

На этот раз Лу Тинфэн спал на диване целую неделю. Диван был жёстким, неудобным, и каждую ночь, ворочаясь с боку на бок, он проклинал себя за глупость и мечтал только об одном — снова почувствовать тепло родного тела рядом. А когда они поехали ужинать в старый дом и родители узнали о его «подвигах», его ждала новая порция унижений. Мэйси орала на него так, что звенели хрустальные подвески на люстре, а Лу Юйхан молча сверлил сына тяжёлым, полным разочарования взглядом, от которого хотелось провалиться сквозь землю. В гостиной пахло увядающими хризантемами и остывшим чаем, а где-то на кухне гремела посудой прислуга, и этот мирный, домашний звук странно контрастировал с бушующей бурей. Даже Лу Вэньвэнь, его родная сестра, не упустила случая вставить свои пять копеек и с наслаждением отчитала брата.

Бедный Лу Тинфэн: его ругала жена, ругали родители, ругала сестра, Сюаньсюань теперь был всеобщим любимцем, маленьким императором, за которого готовы были порвать любого, а сам он, некогда грозный президент Лу, стремительно терял остатки бывшего величия и с ужасом осознавал, что его положение в семье становится всё более шатким.

Хэ Ян, не желая видеть эту провинившуюся физиономию, взял Сюаньсюаня и уехал в гости к Жуйси, оставив мужа в одиночестве наедине с горой грязной посуды и запущенным домом.

...

Хэ Ян давно не видел Чжоу Жуйси и, когда тот вышел к ним из-за прилавка, невольно улыбнулся. Жуйси заметно поправился, на его кукольном личике появились мягкие, округлые щёчки, и от этого он стал казаться ещё более милым и трогательным, словно плюшевый медвежонок. Когда Хэ Ян обнял его, от брата пахло ванилью, свежей сдобой и чем-то тёплым, домашним, и от этого запаха на душе сразу стало спокойнее.

Дела в его пекарне шли в гору, и каждый день сюда стекались толпы народу за свежей, ароматной выпечкой, а некоторые приходили и вовсе не за хлебом — просто чтобы полюбоваться на хорошенького, застенчивого хозяина, ведь кто устоит перед таким красивым и милым созданием?

Жуйси попросил продавщицу присмотреть за кассой, а сам, сияя от радости, вынес к столику у окна, за которым открывался вид на тихую, обсаженную платанами улочку, целый поднос со свежей, только что из печи, выпечкой. На нём красовались золотистые круассаны, булочки с кремом и крошечные пирожные с ягодами, и всё это источало такой божественный аромат, что у Хэ Яна невольно заурчало в животе. В воздухе тут же поплыл тёплый, сладковатый аромат ванили, сдобы и горячего шоколада, а где-то за стойкой тихо гудела кофемашина и слышался приглушённый звон посуды. Поднос был тёплым, и Жуйси, ставя его на стол, едва не обжёг ладони.

Сюаньсюань, увидев это великолепие, издал восторженный вопль и, не дожидаясь приглашения, потянулся пухлой лапкой к самому красивому пирожному, украшенному кремовой розочкой.

— Жуйси, ты справляешься? — Хэ Ян с улыбкой оглядел заполненный зал. — Похоже, дела идут отлично.

— Угу, — закивал Жуйси, с гордостью оглядывая свои владения. — Очень много старших братьев и сестёр приходят. Покупают мои булочки и пирожные. Всем нравится.

— Это замечательно. Но если тебе неудобно жить одному, ты всегда можешь переехать к нам. Мы будем только рады.

— Гэгэ, мне и так хорошо, — Жуйси смущённо потупился и принялся теревить край фартука. — Я живу у брата Тинхао. Он очень обо мне заботится.

— Что?! — Хэ Ян едва не выронил чашку с чаем. — Ты живёшь у него?!

Осознав весь ужас происходящего, Хэ Ян почувствовал, как внутри всё холодеет, а к горлу подступает тошнотворный комок. Двое мужчин, один, неискушённый и наивный, как ребёнок, с незрелым умом, и второй — взрослый, опытный, хитрый лис. Под одной крышей. «Господи, только бы ничего не случилось. Только бы он его не обидел. Если этот старый лис посмеет тронуть моего брата, я его собственными руками задушу». Он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони, и почувствовал, как по спине пробежал ледяной холодок.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее охватывала его паника, и нужно было срочно поговорить с Лу Тинхао и всё выяснить. К счастью, офис Лу Тинхао находился неподалёку, и Хэ Ян, велев Жуйси присмотреть за Сюаньсюанем, вскочил и быстрым шагом направился к выходу. Ему нужно было немедленно, сию же минуту, поговорить с этим... этим змеим-искусителем.

Лу Тинхао был патологическим чистюлей, хотя внешне это было не слишком заметно. Но те, кто знал его близко, в курсе: он терпеть не мог, когда к нему прикасались без спроса, и любое вторжение в его личное пространство вызывало у него почти физическое отвращение.

Именно поэтому, когда дверь его кабинета распахнулась и внутрь вплыла, покачивая бёдрами, одна из топовых актрис его компании, он едва сдержался, чтобы не поморщиться.

Лу Тинхао сидел, погружённый в изучение документов, когда в воздухе вдруг разлился густой, приторный аромат роз, перебивший даже запах старой кожи и бумаги. Он поднял голову и увидел Фань Лулу, которая, облачённая в алое, облегающее платье с высоким, провокационным разрезом до бедра, без приглашения уселась прямо на край его стола, закинув ногу на ногу. Её туфля с тихим стуком свалилась на пол, а она, даже не заметив этого, устремила на него томный, полный многозначительного огня взгляд.

Лу Тинхао инстинктивно отъехал на кресле назад, увеличивая дистанцию до безопасных двух метров, и только после этого соизволил заговорить:

— Что-то случилось? Разве нельзя было просто сесть в кресло и всё обсудить?

Фань Лулу, глядя на его реакцию, расхохоталась, запрокинув голову. «Боже, какой же он всё-таки деревянный и смешной». Поняв, что соблазнять этот дубовый пенёк бесполезно, она выпрямилась, поправила платье и лениво, растягивая слова, произнесла:

— Я хочу сниматься в «Короле». У режиссёра Се.

— Не в моей власти это решать, — холодно ответил Лу Тинхао. — Если хочешь роль, иди к режиссёру Се и договаривайся с ним напрямую.

— Ну хватит уже! — Фань Лулу капризно надула губки. — Вечно ты ходишь вокруг да около. Кто не знает, что главный здесь — ты? Я пришла к тебе. Это самый простой и верный способ, разве нет?

Фань Лулу была второй артисткой, подписавшей контракт с компанией Лу Тинхао. Она неплохо пела, танцевала и играла, но её актёрское мастерство застревало на уровне «неплохо». Для сериалов и развлекательных шоу этого хватало с лихвой, но для большого кино, для тех самых высокобюджетных, претендующих на награды картин, где требовалась филигранная, глубокая игра, её способностей было откровенно мало. Не провал, но и не триумф — крепкий середнячок.

Годы шли, она всё ещё была популярна, но без пары серьёзных, весомых работ в фильмографии ей было невероятно трудно совершить переход на новый уровень, сменить амплуа.

Лу Тинхао был отличным боссом: он не занимался грязными интригами, не навязывал своих фаворитов и не требовал от артистов ничего сверхъестественного, а хотел лишь одного — чтобы каждый сам доказывал, чего он достоин. В компании хватало и отличных сценариев, и талантливых педагогов, и именитых режиссёров. Приложи усилия — и без работы не останешься.

Фань Лулу была влюблена в Лу Тинхао уже много лет, но прекрасно понимала: пропасть между ними слишком велика, и он никогда не женится на женщине из мира шоу-бизнеса. «Да и чёрт с ним, с замужеством. Я просто хочу быть рядом. Хочу, чтобы он смотрел на меня не только как на артистку. Хочу, чтобы он видел во мне женщину». Но, к её сожалению, между ними ничего не могло быть. Совсем ничего.

Но, пользуясь его снисходительностью и добрым отношением, она позволяла себе небольшие капризы. Иначе разве смогла бы она вот так запросто, без стука, входить в кабинет большого босса?

— Лулу, не ставь меня в неловкое положение, — вздохнул Лу Тинхао. — Ты же знаешь, я никогда не вмешиваюсь в такие вещи.

— Ах, не вмешиваешься? — она прищурилась. — А как же тот новичок, с которым ты недавно подписал контракт? Ему, между прочим, такие условия отвалил, что вся компания до сих пор судачит.

Фань Лулу слышала только начало истории, но не знала самого главного: того новичка звали Хэ Ян, и он был мужем младшего брата Лу Тинхао.

— Лулу, ты всё неправильно поняла, — терпеливо пояснил Лу Тинхао. — Этот «новичок» — супруг моего младшего брата, мой родственник. Неужели ты думаешь, что к нему могло быть такое же отношение, как ко всем? И к тому же, он действительно талантлив. У него настоящий дар.

— В общем, как всегда, — фыркнула Фань Лулу, поднимаясь со стола. — Своим ты помогаешь, а на друзей тебе плевать!

Она медленно, покачивая бёдрами, приблизилась к Лу Тинхао, и стук её каблуков по паркету гулко разносился по кабинету. Внезапно она наклонилась, протянула руку с идеальным маникюром и, ухватившись за его чёрный шёлковый галстук, потянула на себя. Ткань с тихим, угрожающим шорохом натянулась, и Лу Тинхао почувствовал, как узел на шее сдавливает горло. Её лицо оказалось в нескольких сантиметрах от его лица, и она прошептала, обдавая его горячим, сладковатым дыханием, от которого пахло мятной жвачкой и дорогим коньяком, а её наманикюренные ногти, острые, словно коготки, слегка царапнули его по шее, заставляя вздрогнуть:

— На самом деле... я тоже могу стать твоим человеком.

Лу Тинхао замер, чувствуя, как по спине пробегает холодок отвращения, и, глядя в её горящие, подведённые тушью глаза, подумал: «Господи, только этого мне не хватало. Как же я устал от этих игр».

<http://bllate.org/book/16098/1612652>